

Потык (3)

Во стольном во городе во Киеве
У ласковаго князя Владимира
Завелся у князя почесен пир
На многих князей, на бояров,
На руських могучих богатырёв,
На злых палениц преудалых,
На купцей, людей торговых,
На мешшан пригородных,
Людей посадских,
На лучших хресьян православных.
Пир идет о полупира,
Стол стоит о полустола,
Княженевская радость — полурадость.
Владимер-князь стал пьянешинек и веселешинек,
Выходил на середка-кирпищат пол,
С ноги на ногу переступывал,
Из речей сам выговаривал:
«Всем молодцам служба явлена,
Потыку служба надмечена:
Съездить ему в землю Холщевскую,
Худшую силу в пень повырубить,
Лучшую силу в полон взять,
Красно золото в возы склась,
Скатён жёмчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнать,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — пленицами,
Старых старух гнать коробицами».
Сидит Потык — запечалился,
Повеся сидит буйну голову,
Потупя очи ясныя во кирпичат пол.
На то солнышко догадлив был:
Наливает цару зелена вина,
Не велику, не малу — в полтора ведра,
На закуску колачик бел-крупичатой

Подносит удалу добру молодцу:
«Уж ты Пóтык Михайлович!
Прими, выкушай цару зелена вина».
Берет Пóтык во праву́ руку́,
Пьет чару к едину́ духу́,
За чарой умел слово вымолвить:
«Сколько рад я от царя служить,
А вдвое рад я голову́ сложить!»
Вставáл Пóтык на резвы ноги,
Выходил на середка-кирпищат пол
И всем челом бил, низко кланялся,
А князю со книгиной на особицу.
Выходил тогда он на улицу
Ко своему коню доброму.
Не винно поезки молодецкой,
Только слышно побежки лошадиной,
Во чистом поли курива стоит:
От коня его дым столбом валит.
Скачет его конь с укатисты на увалистых,
Мелкие реки на ускор берет,
Черные грéзи промеж ног держит —
Приганивал в землю Холщевскую.
Не спрашивают у дверей придверников,
У ворот приворотников —
Заехал в город Холщевской
И стал грометь-шурмовать
И крепко воевать:
Худшую силу в пень повырубил,
Лучшую силу во полон взял,
Красно золото в возы склал,
Скатён жóмчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнал,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодухек — плени́цами,
Старых старух — коробицами.
Пóтык Михайло гонит силу по чисту полю,
Приганиват ко городу ко Киеву
Ко ласкову князю ко Владимиру —
Сила в ворота не помещается,

Пóтык в ворота пробивается.
Встречают Потыка сына Михайловича,
Встречат народу много-множество,
Встречат его солнышко Владимир-князь,
Со своей княгиней со Апраксией.
«Уж ты здравствуй, Пóтык Михайлович!» —
«Уж ты здравствуй, солнышко Владимир-князь,
Со своей княгиней со Апраксией!»
Со той со радости со великой
Завелся у князя почесен пир больше старого —
На многих на князей, на бояр,
На руських могучих богатырёв,
На злых палениц преудалых,
На купцей, людей торговых,
На мешшан пригородных,
Людей посадских,
На лучших хрестьян православных.
Пир идет о полúпира,
Стол стоит о полúстола,
Княженевская радость — полурадость.
И тогда Владимир стал пьянёшинёк и веселёшинёк.
Выходил он на середка-кирпищат пол,
С ноги на ногу переступывал,
Из речей сам выговаривал:
«Ой ты ой еси, Пóтык сын Михайлович!
Хочешь ли ты пожениться?
Дам тебе девицу, каку надобно:
Хошь — бери девушку княженевскую,
Хошь — бери боярскую,
Хошь — бери купеческу,
Хошь — бери и поповскую,
Хошь — бери и хресьянскую».
Става́т Поты́к на резвы ноги,
Выходит из-за стола дубового на кирпичат пол,
Тишешинько к князю подвигается,
Нижешенько князю поклоняется:
«Ох ты, солнышко Владимир-князь!
Позволь мне слово вымолвить:
Не надо мне девки княженецкия,

Не надо мне девки боярския —
Боярския девки злы-омманчивы!
Не надо мне девки поповския,
Не надо мне девки и купеческой —
Поповския девки пропируются,
Купечески девки протогуются,
А хресьянския девки только толчи́ да молоты́!»
Садится тогда Пóтык на лавку брусчатую,
Дубовую, за передней стол.
Пир-от идет у них о полупира,
Стол идет о полустола.
Солнышко катиться ко западу,
День идет ко вечеру.
Бояра толстобрюхие на Потыка рассердились
И крепко прогневились,
Говорят солнышку Владимир-князь:
«Ох ты, солнышко Владимир-князь!
Всем нам служба явлена,
А Потыку службы долго нет!»
На то солнышко догадлив был:
«Всем молодцам служба явлена,
А Потыку служба надмечена:
Съездить Потыку в землю Копейщату,
Худшую силу повырубить,
Лучшую силу во полон взять¹ [и т. д.]
...Выходит он на улицу, к своему коню,
Отвезал коня от дубова столба, золота кольца.
Не видно поездки молодецкой [и т. д.]²
...Приганивал в землю Копейщату —
Не спрашивал у дверей придверничков,
У ворот приворотничков,
Зачал грометь-шурмовать и крепко воевать.
Худшую силу повырубил,
Лучшую... [и т. д.]³
...Старых старух гнать коробицами,
Душку Маринку, лебедь белую,
Душу полонёну, красну девицу, во полон взял,
Посадил ей на добра коня позади себя.
Едет с Маринкой по чисту полю,

Сам из речей выговариват:

«Ой еси, душка Маринка, лебедь белая,
Душа полонёна, красна девица,
Идешь ле ты за меня взамуж?»

Говорит Маринка таковы речи:

«Положим мы с тобой заповедь тяжелую, не леккую:
Который мы с тобой наперед помрем,
Другому лекчи живому во гроб».

Едет Потык по чисту полю

И видит: горит част ракивов куст.

Приезжат к этому пламени великому —

Кругом пламя люта змея извивается,
К Потыку ближешенько приближается,
Нижешенько Потыку поклоняется.

Говорит таковы речи:

«Ой ты Пóтык сын Михайлыч!

Соскакивай скоро со добра коня,

Сдергивай сапог с ноги правыя,

Беги скоро на Дунай-реку,

Зачерпни сапог до полна воды

И залей-загаси част ракивов куст —

Выводи моих деток малых,

Милых деток, глупых.

Сотворю тебе добро великое,

Великое, хорошее!»

Скоро Пóтык не ослышался,

Соскакивал с коня доброго,

Привязывал коня к дубову столбу

[и проделывал все так, как просила змея.[4](#)]

...Вывел у змеи детей малых.

Тогда змея люта ближешенько к Потыку приближается,

Нижешинько Потыку поклоняется:

«Спасибо, Потык Михаило сын Иванович!»

Садился Потык на добра коня

И ехал в стольной Киев-град

Ко ласкову князю Владимиру...

[Приехал Пóтык, его встречает народу множество, князь Владимир и пр., на пиру Пóтык заявляет, что хочет жениться:][5](#)

«Я хочу пожениться,
Я хочу взять красну девушку,
Душку Маринку, лебедь белую,
Душу полонену, красну девицу!»
У солнышка князя не пива варить, не вина курить —
Пиво сварено, вино скурено;
Веселым пирком и скорой свадебкой
Поженили Пóтыка с душкой Маринкой, лебедь белой.
Со той со радости со великой
Завелся у князя почесен пир больше стараго.
Все сидят пьянешиньки, все веселешиньки,
Сидят бояра толстобрюхие, царски подговорщики,
И говорят они кнезю Владимиру:
«Всем служба явлена, Пóтыку службы нет».
На то солнышко догадлив был [*и пр.*][6](#)
...«Съездить ему в землю Подóбрьскую,
Лучшую силу во полон взять,
Худшую силу повырубить...

*[Пóтык едет в землю Подóбрьскую и пр., как прежде: худшую силу рубит,
лучшую во полон берет и пр.].*[7](#)

А после того, после этого
Понеслись бояра на Пóтыка,
Что он их оконфуживал,
Их красных девушек не взял за себя взамуж.
Опоили бояра на пиру молоду жену Пóтыка зельем лютым —
Приняла его молода жена смерть чажолую.

[Когда Пóтык приехал из земли Подóбрьской, его встречают:][8](#)

Встречает Пóтыка народу множество —
Князя Владимира не случилось,
Молодой его жены не пригодилось.
Спрашивает Пóтык Михаило:
«Где же солнышко Владимир-князь?
Не встречат меня, добра молодца, из чистá поля.
Где же моя молода жена?
Одолело ле ее богачество
Или в собор úшла Богу молиться?»

Отвечат народ Пóтыку Михаилу:
«Не одолело ее богатство великое
И не ушла она в собор Богу молиться:
После тебя был почесен пир —
Опоили ее бояра толстобрюхие.
А солнышко Владимир-князь
Делат твоей молодой жене нов дубовой гроб».
Соскочил Пóтык со добра коня,
Побежал ко князю Владимиру:
«Тебе Бог помочь, солнышко Владимир-князь,
Делать нов дубовой гроб!
Делай ты, солнышко Владимир-князь, нов дубовой гроб,
Чтобы оба вошли мы с молодой женой.
У нас положена заповедь тяжелая, великая:
Которой наперед помрёт,
Другому живком в гроб лекчи!»
Тогда Пóтык сын Михайлович
Похóдит к кузнецу, ко мастеру,
Сковать себе три прутика —
Железной, менной и оловянной,
Сковать киски железныя.
Приходит ко князю Владимиру,
Ко гробу новому дубовому.
Занесли гроб к молодой жены,
Понесли молодую жену —
Идет за ней Пóтык Михайлович:
Горечими слезами уливается,
Со добрыми людьми прощается,
Со белым светом расставается,
Со князем, с княгиной — на особицу.
Ложится Пóтык в нов дубовой гроб с молодой женой.
Спустили их в матушку во сыру землю,
В могилу глубокую,
Стали их хоронить во матушку во сыру землю,
В могилу глубокую —
Зарыли желты́м песком.
Лежит Пóтык с вечера до зари утренной,
Слышит: ко гробу кто-то копается.
Подрылась, подкопалась змея лютая —

Взял Пóтык киски железныя
И прищемил змею лютую,
И стал стегать ее прутом железным.
Железный прут Потык весь повыломал,
Ушинки за кожу змеи повысовал!
Ухватил прут менной
И стал стегать им змею лютую.
Менной прут Потык весь повыломал,
Ушинки за кожу змеи повысовал.
Ухватил прут оловянной —
Оловянный прут гнется, не ломится.
Возмолилася змея лютая
Словом ласковым и покорным:
«Ой еси, удалой доброй молодец,
Пóтык Михаило сын Иванович!
Не стегай меня занапрасенно,
Выдергивай из моей щеки правой
Кисками железными коренной зуб!»
Пóтык Михайло скоро не ослышался,
Выдергивал у змеи коренной зуб
И маза́л свою молодую жену —
Вставала его молода жена жива и здрава.
Тогда же Пóтык стал вставать из матушки сыры земли,
И идет он к князю Владимиру.
Встречат их Владимир-князь
На своем на крутом крыльце:
«Уж ты здравствуй, Пóтык Михайлович!
Слава Богу, судил Господь живыми глазами видатися!»
С этой радости великой
Завелся у князя почесен пир больше старого.

(Зап. Ончуковым Н. Е.: июнь 1901 г., с. Усть-Цильма Печорского у. — от Чупрова Алексея Васильевича, 70 лет.)

1 Красно золото в возы склась,
Скатён жóмчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнать,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодухек — пленіцами,
Старых старух гнать коробицами.

2 Только слышно побежки лошадиной,
Во чистом поли курива стоит:
От коня его дым столбом валит.
Скачет его конь с укатисты на увалистых,
Мелкие реки на ускок берет,
Черные грэзи промеж ног держит.

3 Лучшую силу в полон взял,
Красно золото в возы склал,
Скатён жёмчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнал,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — пленіцами.

4 Сдергива<л> сапог с ноги правыя,
<Бежал> скоро на Дунай-реку,
Зачерпн<ул> сапог до полна воды
И зал<ил>, загас<ил> част ракивов куст.

5 Встречают Потыка сына Михайловича,
Встречат народу много множество,
Встречат его солнышко Владимир-князь,
Со своей княгиной со Апраксией.
«Уж ты здравствуй, Пóтык Михайлович!» —
«Уж ты здравствуй, солнышко Владимир-князь,
Со своей княгиной со Апраксией!»
Со той со радости со великой
Завелся у князя почесен пир больше старого —
На многих на князей, на бояр,
На руських могучих богатырёв,
На злых палениц преудалых,
На купцей, людей торговых,
На мешшан пригородных,
Людей посадских,
На лучших хресьян православных.
Пир идет о полупира,
Стол стоит о полустола,
Княженевская радость — полурадость.
И тогда Владимир стал пьянёшинёк и веселёшинёк,
Выходил он на середка-кирпищат пол,

С ноги на ногу переступывал,
Из речей сам выговаривал:
«Ой ты ой еси, Пóтык сын Михайлович!
Хочешь ли ты пожениться?
Дам тебе девицу, каку надобно:
Хошь — бери девицу княженевскую,
Хошь — бери боярскую,
Хошь — бери купеческу,
Хошь — бери и поповскую,
Хошь — бери и хресьянскую».

Става́т Потык на резвы ноги,
Выходит из-за стола дубового на кирпичат пол,
Тишешинько к князю подвигается,
Нижешенько князю поклоняется:
«Ох ты, солнышко Владимир-князь!
Позволь мне слово вымолвить:
Не надо мне девки княженецкия,
Не надо мне девки боярския —
Боярския девки злы-омманчивы!
Не надо мне девки поповския,
Не надо мне девки и купеческой —
Поповския девки пропируются,
Купечески девки проторгуются,
А хресьянския девки только толчи́ да молóть!»

б Выходил на середка-кирпищат пол,
С ноги на ногу переступывал,
Из речей сам выговаривал:
«Всем молодцам служба явлена,
Пóтыку служба надмечена:
Съездить ему в землю <Подобьскую>,
Худшую силу в пень повырубить,
Лучшую силу в полон взять,
Красно золото в возы склась,
Скатён жóтчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнать,
Молодых девишек — станицами,
Молодых молодушек — плени́цами,
Старых старух гнать коробицами»

7 Сидит Пóтык, — запечалился,
Повеся сидит буйну голову,
Потупя очи ясныя во кирпичат пол.
На то солнышко догадлив был:
Наливает цару зелена вина,
Не велику, не малу — в полтора ведра,
На закуску колачик бел-крупищатой
Подносит удалу добру молодцу:
«Уж ты Пóтык Михайлович!
Прими, выкушай цару зелена вина».
Берет Пóтык во праву́ руку́,
Пьет чару к едину́ духу́,
За чарой умел слово вымолвить:
«Сколько рад я от царя служить,
А вдвое рад я голову́ сложить!»
Вставáл Пóтык на резвы ноги,
Выходил на середка-кирпищат пол
И всем челом бил, низко кланялся,
А князю со княгиной на особицу.
Выходил тогда он на улицу
Ко своему коню доброму.
Не винно поезки молодецкой,
Только слышно побежки лошадиной,
Во чистом поли курива стоит:
От коня его дым столбом валит.
Скачет его конь с укатисты на увалистых,
Мелкие реки на ускор берет,
Черные грéзи промеж ног держит —
Приганивал в землю <Подобьскую>.
Не спрашивает у дверей придверников,
У ворот приворотников —
Заехал в город <Подобьской>
И стал грометь-шурмовать
И крепко воевать:
Худшую силу в пень повырубил,
Лучшую силу во полон взял,
Красно золото в возы склал,
Скатён жóмчуг гонить телегою,
Добрых коней табунами гнал,

Молодых девушек — станицами,
Молодых молодухек — пленіцами,
Старых старух — коробицами.

8 Пóтык Михаило гонит силу по чисту полю,
Приганиват ко городу ко Киеву
Ко ласкову князю ко Владимиру —
Сила в ворота не помещается,
Пóтык в ворота пробивается.
Встречают Потыка сына Михайловича.

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.